

ГЛАВА 22

ОБЪЯСНЕНИЕ КАЧЕСТВА

«СМИРЕНИЕ»

Мы говорили выше о презренности гордыни, и уже из этого видно достоинство смирения. Но теперь объясним смирение как основу, а гордыню будем понимать как его противоположность. В целом смирение выражается в том, что человек не представляется самому себе важным и значительным, какими бы ни были причины считать себя таковым, и это – прямая противоположность гордыне. А следствия, порождаемые этим, будут противоположны следствиям гордыни. Вдумавшись в это, можно увидеть, что [смирение] определяется мыслями и поступками. Прежде всего человек должен быть смиренным в мыслях, и после этого он последует путями смиренных. Ведь если он, не будучи смиренным в мыслях, захочет быть таковым в поступках, то он сделается одним из эдаких лжесмиренных, упомянутых выше, которые относятся к лицемерам, хуже которых нет в мире. А теперь объясним эти две стороны.

Смирение в мыслях означает, что в результате размышлений для человека становится истиной, что он недостоин хвалы и почестей, и тем более – того, чтобы заноситься над другими людьми; из-за недостатков, несомненно, имеющихся у него, и даже, не смотря на те

достоинства, что уже есть у него руках. Первое очевидно, ведь невозможно человеку, на какой бы ступени совершенства он ни находился, чтобы не было у него всевозможных недостатков: из-за его природы²¹⁴, или из-за семьи и близких²¹⁵, или из-за событий, произошедших с ним²¹⁶, или же из-за его собственных поступков²¹⁷. Ведь таков человек, — «... нет на земле [такого] праведника, который творил бы [лишь] добро и не оступился» (Коэлет 7:20). Все это — изъяны, из-за которых человек вообще лишается возможности заноситься, и даже если он обладает многими достоинствами, недостатков достаточно, чтобы их заслонить.

Ученость скорее всего приводит человека к заносчивости и гордыне, ведь это — высшая способность человека, свойство самого возвышенного ее дара, разума. Но ведь нет мудреца, который не ошибался бы и не нуждался в том, чтобы учиться у других [равных ему], а часто и у учеников своих, и если это так, то как можно заноситься из-за учености?

Но тот, кто честен разумом, даже если он удостоился великих, действительно выдающихся знаний, если только он посмотрит и задумается, то увидит, что нет причины для гордыни и заносчивости. Ведь тот, кто обладает разумом и понимает больше других, делает ровно то, что заложено в его природе, — как птица, которая взлетает, поскольку таково ее естество, и как бык, который в силу своей природы тянет [плуг] мощью своей. Так и мудрый, — он мудр потому, что его природа приводит его к этому. Если бы тот, кто сейчас не так мудр, обладал такими же разумом и природой, он был бы точно так же мудр. А если так, то нет причины для заносчивости и гордыни! Напротив; если он владеет знаниями, он

²¹⁴ Из-за его собственных природных недостатков.

²¹⁵ Из-за дурной наследственности, воспитания и влияния окружения.

²¹⁶ Из-за событий в жизни, зачастую накладывающих тяжелый отпечаток на

обязан учить ей тех, кто нуждается в этом, как сказал раби Йоханан бен Закай (Авот 2:9): «Если ты много учил Тору, то не храни добро при себе²¹⁸, ведь для этого ты был создан». Если человек богат, то пусть радуется своей доле, и на него возложена обязанность помогать тем, у кого нет. Если могуч он, – обязан помогать слабым и спасать угнетенных. С чем это можно сравнить? С домашней прислугой, в которой каждый за что-то отвечает и должен нести свою службу согласно распределению обязанностей и вносить свой вклад в исполнение всего необходимого. В действительности здесь нет места гордыне!

Такое самоуглубление и размышление пристало всякому человеку, разум которого честен и в ком нет упрямства. И когда это станет ясно ему, он назовется истинно смиренным, то есть человеком, у которого смирение внутри, в сердце, как сказал царь Давид [своей жене] Михаль (Шмуэль-II 6:22): «...и стану еще ничтожнее в глазах своих...». Находим у наших мудрецов, да будет благословенна их память (Сота 5б): «Сказал раби Йеошуа бен Леви: насколько велики „униженные“ [смирненные] духом! Ведь во времена Храма, [если] человек приносил жертву всесожжения, полагалась ему награда за жертву всесожжения, а если приносил хлебное приношение – награда за хлебное приношение. Но того, кто низок в собственных глазах, Писание возносит, как будто он принес все жертвы сразу, как сказано (Псалмы 51:19): „Жертвы Всесильному – дух сокрушенный...“. Это – достоинство приниженных духом, смиренных сердцем и мыслями.

И еще находим (Хулин 89а): «„Не из-за многочисленности вашей среди всех народов возжелал вас Г-сподь!..“ (Дварим 7:7). Сказал им Святой, благословен Он: „Дети мои, желанны вы Мне, потому, что даже когда Я наделяю

вас величием, вы принижаете себя предо Мной. Наделил я величием Авраама, а он сказал: я – прах и пепел! (Берешит 18:27). Наделил я величием Моше и Аарона, а они сказали: что [есть] мы? (Шмот 16:7). Наделил я величием Давида, а он сказал: я червь, а не человек! (Псалмы 22:7)».

Откуда же это? Прямое сердце не позволяет себе соблазняться своими достоинствами, какими бы они ни были, зная истину, что это не меняет неизменной сути его, – из-за недостатков, которых не может не быть у человека. Но даже и в уже исполненных заповедях человек не приходит к абсолютному совершенству. Более того, даже если у него нет других недостатков, кроме того, что он – человек из плоти и крови, рожденный женщиной, – в одном только этом более чем достаточно низости и зла, и поэтому не пристало ему заноситься. Ведь всякое достоинство, которого он достигает, – это не что иное, как милость Всевышнего к нему, который хочет одарить его, хотя по природе своей – в силу своей материальности – он низок и покрыт позором. Поэтому, человеку остается только быть благодарным дарителю и еще больше склоняться перед ним. С чем это можно сравнить? С жаждущим бедняком, который получает подарок из милости и не может не стыдиться этого, – ведь чем больше полученная милость, тем больше стыда. Так происходит с каждым человеком, если он достаточно зряч, чтобы видеть себя таким, каков он есть на самом деле, каких бы великих высот он ни достигал, [ибо все они в действительности] – от Всевышнего, благословенно имя Его. Об этом сказал царь Давид (Псалмы 116:12): «Чем воздам я Г-споду за все благодеяния Его?»²¹⁹.

Нам известны люди, великие в своем благочестии, которые были наказаны за то, что ставили себе в заслугу собственные достижения. Сказали мудрецы о Нехемии

²¹⁹ Псалмы 116:12. Мешулам Давид. Мешулам Давид.

бен Хахалия (Сангедрин 93б): «Из-за чего его книга не называется его именем? Из-за того, что он ставил себе в заслугу свои достоинства». И также Хизкия сказал (Йешаяу 38:17): «Вот, [даже благая весть] о мире для меня горше горького...», поскольку сказал ему Святой, благословен Он, (там 37:35): «И защищу Я город этот, [чтобы] спасти его ради Меня и ради Давида, раба моего²²⁰», и учили об этом наши мудрецы (Брахот 10б): «Всякому, кто связывает [свою просьбу] со своими заслугами, [Небеса] связывают ему это с заслугами других²²¹». Как мы видим, человек не должен ставить себе в заслугу те блага, которые он получает, и тем более – заноситься из-за них.

Однако все сказанное выше – это то, что должны принять к сердцу люди, подобные Аврааму, Моше, Аарону, Давиду и другим благочестивым. А мы – сироты дети сирот – не нуждаемся в этом, ведь у нас есть множество недостатков, и не нужно нам особо доискиваться, дабы понять нашу малость и изменчивость. И вся наша мудрость – ничто, ведь самый великий мудрец среди нас – не более чем ученик учеников прошлых поколений. Это следует понять и осознать со всей серьезностью, чтобы не заносилось наше сердце без причин²²², и чтобы мы знали, что наши знания стоят малого, а разум очень слаб. Много в нас глупости, ошибкам нет числа, а то, что мы знаем, ничтожно. А если так, то не пристала нам заносчивость вообще, и к лицу нам, напротив, стыд и скромность.

До сих пор мы говорили о смирении в мыслях. Теперь поговорим о смирении в поступках, и в нем можно выделить четыре составляющих: скромное поведение; безропотное принятие обид и унижений; ненависть к власти

[над другими людьми] и бегство от почестей; уважение и почитание всех других людей.

Первая [составляющая] – это скромность в поведении, которая должна проявляться в речи, в походке, в том, где садиться [в обществе других людей], и во всех движениях вообще.

В речи. Сказали мудрецы (Йома 86а): «Говорить с другими [людьми] следует всегда спокойно». И Писание говорит об этом прямо (Коэлет 9:17): «Слова мудрых слышны, [когда сказаны] спокойно...». Нужно проявлять в своих словах уважение [к людям], а не пренебрежение, и об этом сказано (Притчи 11:12): «Унижающий другого – лишен ума²²³ [буквально – “бессердечен”]», и далее там же (18:3): «С приходом злодея приходит и унижение».

В походке. Сказали наши мудрецы (Сангедрин 88б): «Послали оттуда²²⁴ [письмо с вопросом]: какими качествами обладает человек, достойный будущего мира? [Ответ]: смиренный и скромный – склонив [голову] входит, склонив [голову] выходит». Не следует шествовать, держась прямо [горделиво, с выпяченной грудью], и не следует ходить тяжелой походкой – [приставляя] большой палец [ноги] к пятке, а [ходить] как все люди, идущие по своим делам. Сказали наши мудрецы (Кидушин 31а): «Всякий, кто ходит, держась прямо [горделиво], как будто не дает места Б-жественному присутствию», а в Писании сказано (Йешаяу 10:33): «...а возвышающиеся [будут] низвергнуты».

Где садиться [в обществе других людей]. Следует выбирать себе место среди людей простых [из числа собравшихся], а не среди важных. Об этом тоже сказано (Притчи 25:6-7): «Не красуйся перед царем, и среди важных

²²³ Перевод согласно Ибн Эзра

не стой. Еще сказали мудрецы в мидраше «Ваикра Раба» (часть 1:5): «Спустишь со "своего" [причитающегося тебе] места на два или три ряда и сядь там, пока не скажут тебе: поднимись! Не занимай более почетного места, так, чтобы не сказали тебе: спустись!»²²⁵. О том, кто умаляет себя, сказали наши мудрецы (Баба меция 85б): «Всякий, кто умаляет себя ради [изучения] Торы в этом мире, становится великим в мире будущем». Еще сказали об этом: «"...сними тюрбан и сложи с себя корону!..."²²⁶ (Йехезкель 21:31), – всякий, кто "велик" в этом мире, мал в мире будущем» (Ялкут Шимони, там). Отсюда следует также и обратное: тот, кто «мал» в этом мире, будет велик в мире будущем. Еще сказали наши мудрецы (Сота 5а): «Человек обязан учиться у Создателя; ведь Святой, благословен Он, "оставил" все горы и высоты, и снизошло Его присутствие на гору Синай из-за ее малой высоты». Сказано также (Рош а-шана 17б): «"...не вменяет в вину грехи остатку наследия Своего"²²⁷ (Миха 7:18), – тому, кто ведет себя как "остаток" [Израиля]²²⁸».

Вторая [составляющая смирения в поступках] – это безропотное принятие обид и унижений. Наши мудрецы сказали (Рош а-шана 17а): «Чьи грехи терпит Всевышний?»²²⁹ Того, кто "пропускает"²³⁰ преступления [других против себя]». Еще сказано (Шабат 88б): «Унижены – а не унижают; выслушивают оскорбления – а не оскорбляют... О них говорит Писание (Шофтим 5:31): "...А любящие Его [будут], как восходящее солнце в мощи его!"». Рассказывают об огромном смирении Бовы бен Бута, благословенна его память (Недарим 66б): «Один вавилонянин приехал в Землю

Израиля и женился там...²³¹ А Бова бен Бута заседал в суде. Пришла [некая женщина] и разбила их [масляные светильники] о его голову. Спросил он ее: что ты сделала? Она ответила ему: так приказал мне муж! Сказал он ей: ты исполняешь желания своего мужа? [В награду за это] Всевышний произведет от тебя двух сыновей, таких, как Бова бен Бута!»²³². А в трактате Шабат (30б) рассказывается о великом смирении Илеля: «Учат мудрецы: пусть человек всегда будет смиренным как Илель». А раби Абау в великой скромности своей решил, что он еще недостойн называться смиренным (Сота 40а): «Сказал раби Абау: раньше я думал, что я смиренен, пока не увидел раби Абу из Акко. Он сказал одно, а толмач²³³ – другое, и тот не рассердился! [Теперь] я думаю, что я не смиренен»²³⁴.

Третья [составляющая смирения в поступках] – это ненависть к власти [над другими людьми, включая так же и духовное руководство] и бегство от почестей. Об этом сказано (Авот 1:10): «Люби ремесло и презирай власть [над другими]...». И еще сказано (там 4:9): «Устанавливающий закон с легкостью – глупец, злодей и гордец». И еще говорили: «От всякого, кто преследует славу и почести, они убегают, а всякого, кто убегает от славы и почестей, они

преследуют». И еще сказано (Психта рабати): «“Не вступай в спор поспешно...” (Притчи 25:8), – [слово *riv* (“спор”) написано без буквы *йуд*, и потому можно его прочесть как *рав* [“большой”, “важный”, или “раввин”], и трактовать весь стих не в соответствии с его прямым смыслом: “не торопись становиться важным”), – это означает: не торопись облечься властью. Почему? “...ибо что станешь делать после?” (конец стиха там же в «Притчах»). Завтра придут к тебе с вопросом; что ты им ответишь?»²³⁵ Еще там же: «Раби Менахамо от имени раби Танхума [сказал]: всякий, принимающий власть ради удовольствия, [которое он от нее получает], подобен сластолюбцу, получающему удовольствие от тела женщины». Еще там: «Сказал раби Абау: Я [сказано от имени Всевышнего] называюсь Святым; если у тебя нет всех тех качеств, что есть во Мне, не принимай на себя власть». Мы встречаем это у учеников Рабана Гамлиеля, которые нуждались, пребывая в бедности, но не хотели принимать на себя власть. Это сказано в главе «Священнослужитель помазанный»²³⁶ (Орайот 10а): «Вы думаете, что я наделяю вас властью, я же посылаю вам рабство!». Еще сказано (Псахим 87б): «Горе тому, кто облечен властью, ведь она хоронит тех, кто ею обладает». Откуда нам [это известно]? Из истории Йосефа, который умер раньше своих братьев²³⁷, поскольку нес бремя власти (Брахот 55а).

Таким образом, власть – это не что иное, как тяжелое бремя на плечах того, кто в нее облечен. Ведь пока человек живет сам по себе среди своего народа, он как бы «растворен» среди других и отвечает только за себя. Но как только он восходит к власти и духовному руководству, он отвечает за всех, кто находится в его руках и под его правлением, поскольку он должен следить за всеми, наставлять и исправлять их поступки. И если он не

делает этого, то, как сказано, «их грех на ваших головах» (Дварим Раба 1:10).

А почет – это не что иное, как обман, заставляющий человека поступать против собственного здравого смысла и против воли его Создателя, побуждающий его забыть все свои обязанности. Тот, кто понимает, в чем его суть, несомненно, возненавидит почет и презрит его, и все воздаваемые ему почести и восхваления будут ему в тягость. Ведь увидев, как его хвалят за то, чего на самом деле у него нет, он только устыдится и будет сокрушен, – мало ему того, что эти достоинства в нем отсутствуют, но и ложные хвалы возносят ему, к еще большему стыду!

Четвертая [составляющая смирения в поступках] – это уважение и почитание всех других людей. Учат наши мудрецы (Авот 4:1): «Кто почитаем? Почитающий людей!». Еще сказано (Псахим 113б): «Откуда [мы учим], что знающий о другом человеке, что тот больше [достоинее] его самого даже в чем-то одном, обязан почитать его...». И еще учили (Авот 4:15): «Приветствуй первым каждого человека». Говорят о раби Йоханане бен Закай, что ни разу ни одному человеку не удалось опередить его в приветствии, и даже нееврею, [встреченному им] на улице (Брахот 17а). Человек обязан оказывать уважение другому, как в словах, так и в поступках. Наши мудрецы рассказывают (Берешит Раба 61:3) о двадцати четырех тысячах учеников раби Акивы, которые умерли из-за того, что не оказывали уважения друг другу²³⁸. И так же, как [желание] унижить [ближнего] – в природе злодея, как говорится об этом в Писании (Притчи 18:3): «С приходом злодея приходит унижение», точно так же уважительное отношение к другим – обычай праведных, – обычай, которому они не изменяют. Об этом сказал пророк (Йешаяу 24:23): «...и пред

старейшинами [мудрецами] – почет».

Мы объяснили [лишь] основные составляющие смирения, тогда как детали его во всех их разновидностях весьма многочисленны и зависят от ситуации, места и времени, – как сказано (Притчи 1:5): «Услышит мудрый – и умножит познание...». Несомненно, что смирение удаляет с пути человека многие препятствия и приближает его ко многим благам. Ведь смиренный мало обращает внимания на блага этого мира и не ревнует к его обманчивым видениям. И еще [одно преимущество смиренного]: общение с ним приятно, люди рады ему, [ибо] он никогда не доходит до гнева и ссоры, и все [он совершает] в тишине и спокойствии. Счастлив тот, кто удостоился этого качества! И сказали наши мудрецы, будь благословенна их память (Иерусалимский Талмуд, Шабат 1:3): «То, что сделала мудрость венцом для головы своей²³⁹, смирение сделало подножием своим»²⁴⁰, ибо вся мудрость не сравнится со смирением.